

- Вчера вечером новогоднюю картину запечатали за дверь. В три часа ночи я вышел проверить - она до сих пор там.

Путешественники, стоявшие у входа в дворцовый комплекс, расступились, как море перед Моисеем, пропуская Вэй Сюня вперед.

Чжоу Сиян нахмурился:

- Я пообещал ему очистить улицы и восстановить всё, как было, но картина не реагировала ни на что.

Здесь он запнулся и многозначительно посмотрел на Вэй Сюня. Дух Ната появился именно тогда, когда Тысяча Бумаг и Мясник Сдиратель Кожи устроили кровавую бойню из летающих бумажных ключев. Ранее, когда Тысяча Бумаг «убирала» в переулке Барабанного Боя, он не показывался.

Очевидно, по сравнению с «исчезновением» нечисти в переулке, именно «заражение» стало последней каплей, переполнившей чашу терпения духа Ната.

Но даже несмотря на обещание Чжоу Сияна полностью очистить переулок, картина по-прежнему намертво висела у ворот, а изображённый на ней Ната с тройной яростью уставился на Чжоу Сияна всеми тремя лицами. Стоило ему задержаться подольше, как Ната с картины даже попытался ткнуть в него копьём с огненным наконечником.

- Эй, стой!..

Чжоу Сиян как раз докладывал обстановку, но в следующее мгновение Вэй Сюнь уже выхватил гидовский флаг и ткнул им в щель между дверями, с треском скрестившись с огненным копьём Ната.

Чжоу Сиян побледнел от ужаса и, не раздумывая, схватил Вэй Сюня, резко оттащив назад. В тот же миг из острия копья вырвалось пламя, едва не опалившее гидовский плащ.

Тело Вэй Сюня напряглось - он едва сдержал рефлекторный удар. Взглянув на древко флага, он убедился, что огненное копьё не оставило на нём следов. Он также почувствовал жар пламени и хотел проверить, сможет ли оно прожечь гидовский плащ.

Но Чжоу Сиян буквально трясло от нервного переживания. Его едва златанная психика, кое-как пришедшая в норму, чуть снова не сорвалась. Вэй Сюнь привычным движением поднял руку и легонько похлопал его по голове.

- Это крайне...

- Это крайне опасно!

Чжоу Сиян чуть не поседел от страха и уже собирался строго отчитать Бин Цзю за его безрассудный поступок, но...

Прикосновение руки Вэй Сюня словно разгладило его смятённый разум, как лёгкий ветерок, уносящий прочь все бурные эмоции, оставляя лишь спокойствие.

- ...крайне опасно.

Слова сорвались с губ, но вместо ожидаемой строгости прозвучали ровно и бесстрастно, словно

мимоходом:

- Перед тем как лезть в драку, хотя бы предупреди.

Закончив фразу, Чжоу Сиян даже улыбнулся Вэй Сюню. Эта улыбка была естественной реакцией на внезапное облегчение в голове и душе.

- Кхм-кхм.

Он сделал вид, что не замечает взглядов окружающих, и даже невольно задумался, не был ли он слишком резок.

Вчера вечером Вэй Сюнь и задержавшийся Ловец Снов кратко обсудили вопрос ментального облегчения.

Ань Сюэфэн как капитан «Возвращения» имел с ними связь, и теоретически Вэй Сюнь мог помочь всей команде.

Кроме того, Ань Сюэфэн также принимал на себя часть психического загрязнения некоторых других людей – тех, с кем он связан, и Вэй Сюнь косвенно мог повлиять и на них.

Например, на Чжоу Сияна.

Ментальное облегчение бывает разным. Их связь с Ань Сюэфэном, включающая взаимные погружения в ментальные ландшафты, даже без учёта глубины, уже считалась глубокой очисткой.

По классификации Ловца Снов, просто нахождение в одном пространстве с членами команды – поверхностная помощь. San-значение проводника постепенно восстанавливается, а психическое загрязнение путешественников рассеивается.

Физический контакт – рукопожатия, объятия и т. д. – средний уровень, обычно используемый в экстренных случаях. Например, если кто-то получил сильное загрязнение, быстрый контакт может стабилизировать состояние.

Погружение в ментальный ландшафт – глубокая чистка, направленная на хронические психические отклонения, вызванные долгим воздействием загрязнения. Например, кровожадность Мао Сяолэ, депрессию Ван Юйшу или девятислойный ментальный пейзаж Ань Сюэфэна.

Если корень проблемы не устранён, первые два метода дают лишь временное облегчение.

Похлопывание Вэй Сюня по голове было чем-то вроде смахивания пыли – оно не излечило ментальные отклонения Чжоу Сияна.

Но тот уже чувствовал себя обновлённым, словно помолодевшим на десять лет, переполненным энергией!

- С проводником всё иначе...

Собрав всю волю, Чжоу Сиян отпустил Вэй Сюня, подавив желание прижаться к нему, и с заботой в голосе спросил:

- Ты в порядке?

Психическое загрязнение, сброшенное с него, могло перейти на Бин Цзю!

Но Вэй Сюнь лишь достал бумажную куклу, и специальный пятизвёздочный образ с частицей души Тысячи Бумаг тут же поглотил всю грязь.

- Всё нормально.

Он небрежно махнул рукой и посмотрел на стоящего в стороне Дьявольского Торговца.

- Ты тоже видел.

Торговец медленно проговорил:

- Ната - не направляющий этого Путешествия. И на его уровне... он может не считаться с правилами «Агентства».

Однако он даже не приблизился, держась на расстоянии даже от Юй Хэхуэя. Его тон стал холоднее, почти деловым.

Очевидно, такие перемены были следствием его вчерашнего разговора с Чёрной Вдовой, но Вэй Сюня это не заботило. Сейчас было не до этого.

- Характер духа соответствует тому, каким его представляет большинство людей.

Полуживой Даос серьёзно нахмурился, осознав сложность ситуации.

- Каким его видят в массовом сознании, таким он и является.

Он мог поджечь проводника, атаковать гидовский флаг и даже плевать на правила «Агентства».

Для духа Ната не существовало ничего запретного.

- Вчера мы... нарушили «экологию потустороннего мира» в переулке Барабанного Боя.

Мэй Кээр высказал своё мнение:

- Город Восьмирукого Ната, в каком-то смысле, - его тело. Чтобы заслужить прощение, возможно, недостаточно просто навести порядок.

Но возвращать всех злобных духов и артефакты обратно - слишком большая потеря!

Даже зная, что всё это подобрали проводники, Бин Цзю и Дьявольский Торговец, Мэй Кээр не мог не содрогнуться от мысли, насколько это болезненно.

- Нет.

Внезапно вмешался 10 Октября, холодно заявив:

- Этот город столько раз перестраивали, что «Город Восьмирукого Ната» уже давно изменился до неузнаваемости.

Бай Сяотянь тихо добавил:

- Вчера замполит так и сказал.

- Он существует благодаря вере людей, а не просто как дух города.

- Физические изменения его не особо волнуют, но ментальное загрязнение – другое дело!

Юнь Лянхань раздражённо буркнул:

- Если он дух, то загрязнение для него смерти подобно. По-моему, он...

Он не стал договаривать. Все, конечно, видели вчерашний деформированный мясистый шар, но картина висела прямо перед носом, и только полный идиот стал бы злословить в такой ситуации.

- Хватит болтать, давайте решим.

Огастес нетерпеливо рявкнул:

- Чистим улицы или выпускаем духов обратно? Быстрее!

Путешественники забурили, словно на рынке. Вэй Сюнь с удивлением наблюдал за ними.

Проблема с духом Ната возникла из-за проводников, и логично, что именно они должны её решать.

Но даже три западных оборотня, не слишком знакомых с Ната, внимательно слушали.

Возможно, потому что в этом Путешествии ценится пунктуальность, и задержка наказывается для всех – опытные путешественники понимали, что важнее.

Но никто из них даже не возмутился. Никаких намёков на негатив в адрес проводников. Даже Юнь Лянхань ворчал только о Тысяче Бумаг и Мясики, устроивших кровавый беспорядок, не перекладывая вину на Бин Цю или Дьявольского Торговца.

Это... было даже немного непривычно.

- Дьявольский Торговец, подойди, – Вэй Сюнь поманил его к себе и присел у ворот традиционного двора, заглядывая в щель. Его взгляд встретился с изображённым на новогодней картине Ната, запечатанным снаружи.

- Нужна помощь?

На плече Вэй Сюня восседала миниатюрная сверкающая хрустальная дракончик – это был материализованный дух Ловца Снов.

Эти слова мгновенно привлекли внимание всех путешественников!

Ловец Снов!

Трое оборотней напряглись, их осторожность достигла предела. Пока хрустальный дракончик не заговорил, они даже не заметили его присутствия. Лишь один его беглый взгляд заставил шерсть Огастеса встать дыбом, и он едва не превратился в волка!

Даже зная, что опекуны не могут атаковать напрямую и даже ментальное воздействие им запрещено, одного только звания гида категории А хватало, чтобы вызвать у них страх.

- Не надо, можешь пойти поболтать со старыми друзьями, - ответил Вэй Сюнь с небрежностью, с какой обычно отпускают ребёнка поиграть.

Как ты можешь так разговаривать с Ловцом Снов?!

Мяо Фанфэй и Полуживой Даос мысленно завизжали.

Это же твоя главная поддержка! Неужели ты не боишься, что он разозлится?!

И вообще, это Ловец Снов сам предложил помощь! Ты правда отказываешься?!

- Старые друзья... тьфу.

Но Ловец Снов не рассердился - его привязанность к Вэй Сюню была слишком сильна, чтобы обижаться на такие мелочи. Хрустальный дракончик спокойно вспорхнул с плеча:

- Мы, в общем-то, не так уж близки.

- Чёрная Вдова, что скажешь?

- О, Ловец, твои слова ранят меня, - раздался нежный, изысканный женский голос.

Крошечная, размером с пуговицу, чёрная паучиха с глянцевым панцирем поднялась с плеча Дьявольского Торговца, потирая передними лапками тело. Суставы её конечностей были соединены миниатюрными шестерёнками, словно у искусно сделанной куклы.

- Заставлять даму грустить - не по-джентльменски.

Она мягко покачала головой и спустилась на паутинке:

- Ладно, малыш, я пойду поболтаю со старым другом. Ты же сможешь о себе позаботиться, да?

Чёрная Вдова!

Чжоу Сиян сдержал дрожь, но не осмелился поднять на неё взгляд. Даже если это была всего лишь крошечная частица её сознания, не способная на ментальное заражение, методы Чёрной Вдовы славились своей коварной жестокостью. Ходили слухи, что её реликвия «Вавилонская Башня» была получена после того, как она отравила собственного мужа - капитана их команды, с которым была в глубокой ментальной связи!

Убить связанного с тобой путешественника и остаться в живых... Возможно, это было связано с её титулом «Чёрная Вдова», но одного этого хватало, чтобы понять, насколько она беспощадна.

- Ловец, я думала, ты остался здесь по той же причине, что и я.

Пока Дьявольский Торговец подошёл к Вэй Сюню, Чёрная Вдова и Ловец Снов завели беседу.

- Я учуяла на том духе след Неразрешимого. Ты же знаешь - они не справятся.

Под «Неразрешимым» Чёрная Вдова имела в виду не Путешествие на 30° северной широты, а существ куда более высокого уровня - настолько, что сама Туристическая Компания не могла их классифицировать. Опытные путешественники и гиды попросту называли их «Неразрешимыми».

- Это не враг, драться не придётся, - беззаботно ответил Ловец Снов, не сводя глаз с Вэй Сюня.

- Я верю, что Гид Цуй справится.

- Ты действительно в него веришь, - удивилась Чёрная Вдова. - Редко услышишь от тебя столь высокую оценку. Видимо, он тебя успокаивает.

Успокаивает?

Какой ещё, к чёрту, покой?!

Вэй Сюнь присел у ворот, уставился на изображение Ната, потом вдруг достал чашку, зачерпнул воды и брызнул в щель. Дьявольский Торговец остолбенел, не успев его остановить.

Хрустальный дракончик едва не выругался на драконьем!

Даже поняв замысел Вэй Сюня, Ловец Снов еле сдерживался - так и подмывало обложить его трёхэтажным.

Столько способов, и ты выбрал просто плеснуть водой?!

Совсем офигел?!

- Ты что, воду на него вылил?! - Дьявольский Торговец забыл про холодность и взвизгнул, хватая Вэй Сюня за руку, но было поздно - вся чашка уже выплеснулась за ворота.

- Ты... ты мог хотя бы предупредить! И вообще...

Ведь бумажные люди больше боятся огня! Почему бы просто не ткнуть в них пером, зачем лить воду?

Поджигай!

Решив, что Вэй Сюнь собирается ломать всё напрямую, Дьявольский Торговец инстинктивно достал нож для снятия кожи.

- Убери, - отругал его Вэй Сюнь. - Я только что договорился с Третьим Принцем, ты чего оружие достаёшь? Не провоцируй.

До... договорился?!

Дьявольский Торговец почувствовал на себе недобрый взгляд из-за ворот и поспешно убрал нож, но не выдержал:

- О чём вы там «договорились»?!

- Он ведущий гид этого тура, его надо взять с собой.

Вэй Сюнь указал на него и что-то пробормотал изображению Ната. Тот недоверчиво осмотрел Дьявольского Торговца с головы до ног и презрительно скривился.

Видимо, остался не в восторге.

- Не-не, он точно ведущий, - Вэй Сюнь подтолкнул Дьявольского Торговца. - Достань свой

значок.

С этими словами он сам вытащил свой гидский значок и просунул его в щель.

- Ты... правда с ним поговорил? - Дьявольский Торговец с сомнением посмотрел на мокрого Ната, который, похоже, и правда не злился, но значок доставать не спешил.

- Новый аттракцион? Побочный квест? Не похоже.

- Не то и не другое, - невозмутимо сказал Вэй Сюнь. - Скорее, поручение.

- Поручение?

Это слово было незнакомым даже Дьявольскому Торговцу. Он молча запросил у Компании разъяснений.

Поручение - это задание, которое даётся гиду или путешественнику не Проводником и не «NPC» от Компании, а другими существами.

- А, поручение... - Дьявольский Торговец кивнул с видом знатока. - Какое? Мусор убрать?

- Если весь город - это он, то убрать мусор для него не проблема, - Вэй Сюнь удивлённо поднял бровь. - Неужели ты правда думаешь, что он запечатал ворота просто чтобы мы прибрались и восстановили Переулок Барабанного Боя?

Болван.

Нат скорчил Дьявольскому Торговцу рожу и высунул язык.

- Подумай, когда он появился? Когда улицы были заражены Тысячей Бумаг и Сдирателем Кожи?

Дьявольский Торговец проигнорировал насмешку:

- Ну да, а что?

- Разве улицы были заражены Тысячей Бумаг и Сдирателем Кожи?

Вэй Сюнь многозначительно улыбнулся:

- Это мы показали свою силу, и он обратил на нас внимание.

Иначе дух Ната и не подумал бы с ними связываться.

- Это была не наша сила, - мрачно сказал Дьявольский Торговец, с опаской глядя на изображение. - Если честно, кроме уборки улиц, очистки от ментального заражения и возвращения тех монстров в Переулок Барабанного Боя, мы ничего не сможем для него сделать. Ты понял?

Это же дух Ната! Существо, находящееся на совершенно другом уровне, нежели весь этот тур!

Им не под силу выполнить никакое его поручение!

- Что, боишься умереть? - Вэй Сюнь удивлённо посмотрел на него. - Чёрная Вдова же здесь,

разве она тебя подведёт?

- Я не сверхчеловек, мальчик, - Чёрная Вдова, лениво беседовавшая с Ловцом Снов, усмехнулась в ответ. - Я дам ему лишь один совет: не принимай поручения легкомысленно.

Существа, способные давать поручения - не Проводники, не NPC от Компании - насколько они могущественны?

Даже представить невозможно.

- Даже я не гарантирую, что смогу выжить в таком поручении. К тому же, я всего лишь опекун, и не могу вмешиваться слишком сильно.

Брови Дьявольского Торговца сжались - из слов Чёрной Вдовы он понял, что это поручение, вероятно, не так просто, как он себе представлял.

- Вау! - аж ахнул Вэй Сюнь, толкнув Дьявольского Торговца локтем, и воскликнул взволнованным шёпотом, который, тем не менее, был слышен всем:

- Эй, да это же задание, с которым не справились даже Чёрная Вдова и Ловец Снов! Давай быстрее соглашайся!

Дьявольский Торговец: ???

Есть ли в ваших словах хоть какая-то логика?

- Серьёзно, если бы я не порекомендовал тебя духу Ната, он бы даже не взглянул в твою сторону.

Не дав Дьявольскому Торговцу вставить слово, Вэй Сюнь весело поднялся: - В общем, я берусь. Как хочешь.

- Ты... - Дьявольский Торговец едва не задохнулся от этих слов. Фраза Сяо Цуй звучала точь-в-точь как "Я налег, а ты как хочешь" во время застолья.

Но это "как хочешь" вовсе не означало, что можно действительно "выбирать"!

- Ловец Снов, это же задание от городского духа, - озабоченно спросил Чжоу Сиян.

Он хотел было отговорить Бин-250, но подумал, что тот его всё равно не послушает.

К тому же из-за влияния облегчения его воля могла быть не слишком твёрдой. Чжоу Сиян бросил красноречивый взгляд на хрустального дракончика.

Уговори его, быстро уговори!

Или... может, Ловец Снов уверен в успехе? Может, они уже обсудили это с Бин-250?

- Как и сказал Гид Цуй, у меня нет уверенности, - никаких обсуждений и разговоров не было.

Ловец Снов меланхолично продолжил: - Но есть ли уверенность у него - я не знаю.

- Вы имеете в виду... - Чжоу Сиян затаил дыхание. Он понял! Ловец Снов снаружи мог связаться с "Возвращением" и Ань Сюэфэном. Может, он намекает, что те смогут помочь

извне?

Ведь у Бин-250 же ментальная связь с Ань Сюэфэном, у них наверняка есть особый способ общения!

- Я хочу сказать, что не смог бы в своё первое ведение команды открыть достопримечательность на 30° северной широты. Не смог бы проходить экзамен на лидера в крайне опасном Путешествии. И уж тем более не смог бы на серебряном уровне выгуливать небесного монстра, как собаку.

Хрустальный дракончик мягко заключил:

Так что есть ли у Бин-250 уверенность - кто знает.

Чжоу Сиян с мукой провёл рукой по лицу.

У ворот особняка, движимый непонятными чувствами, Дьявольский Торговец после долгих раздумий тоже принял задание.

- Чем сложнее, тем выше награда.

Если уж Бин-250 взялся, разве он умрёт?

К тому же... он уже двух небесных монстров на поводке выгуливал. Дьявольскому Торговцу казалось, что взяться ещё за одно задание - ерунда.

Вэй Сюнь уже довёл его до состояния полного онемения.

Оба они гиды новой звезды - раз Бин-250 смог, значит, и он сможет?

Дьявольский Торговец толкнул дверь, и действительно - новогодняя картинка с Ната больше не мешала двери открываться. Изображение легко перелетело через Дьявольского Торговца и прилипло к Вэй Сюню.

Осмотрев картинку, Вэй Сюнь налил ещё чашку воды и выплеснул на рисунок.

Неизвестно когда, но в руках у Ната на картинке появилась чашка, которая теперь была полна прозрачной янтарной воды с приятным сладким ароматом.

Ната на картинке с удовольствием понюхал и принялся пить.

[Вы приняли поручение духа Ната из Города Восьмирукого Ната]

[--Найти сладкую воду]

В половине девятого вся группа стояла у ворот усадьбы Чжи. Чжоу Сиян пошёл стучать, но все путешественники, включая его самого, были рассеяны.

Их мысли витали вовсе не вокруг похорон в усадьбе Чжи, а вокруг задания, которое приняли Гид Цуй и Дьявольский Торговец!

- И погребальный посох, и крюк для душ - Гид Цуй забрал их обратно, - Полуживой Даос шёпотом говорил Бай Тяню: - Вот чёрт, в этом городе даже Седьмой и Восьмой Господа подчиняются духу Ната!

Прошлой ночью погребальный посох и крюк для душ использовали, чтобы заблокировать дверь. Чжоу Сиян не спал всю ночь, наблюдая, как из земли у двери появляются белая и чёрная руки, пытаясь схватить посох и крюк.

Но затем через щель в двери вылетело нефритовое кольцо и отбросило Чёрно-Белых Бездны обратно.

Теперь эти артефакты снова оказались у Вэй Сюня после принятия задания – очевидно, дух Ната дал на это согласие.

При этой мысли лицо Чжоу Сияна помрачнело.

Хорошая новость: с картинкой Ната они могут чувствовать себя хозяевами во всём Городе Восьмирукого Ната – даже Чёрно-Белые Бездны на его территории вынуждены подчиняться.

Плохая новость: если Бин-250 не справится с заданием... никто не сможет его спасти, разве что Ань Сюэфэн лично явится.

- Эх...

- Скрип...

Чжоу Сиян тяжело вздохнул, и в тот же момент дверь усадьбы Чжи приоткрылась. Из щели осторожно выглянула пара ясных глаз, огляделась по сторонам, и наконец раздался тихий вопрос:

- Вы принесли подношения для похорон?

- Да, - Чжоу Сиян ответил рассеянно, мысленно вздыхая.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась изящная женщина в траурных белых одеждах с бумажным цветком в волосах.

Её брови были сдвинуты, но губы улыбались – словно верхняя часть лица плакала, а нижняя смеялась. Лицо было бледным, как бумага.

- Я дочь главного управляющего усадьбы Чжи, отвечаю за похороны. Можете звать меня Сестра Цянь.

Она окинула всех взглядом и вдруг нахмурилась:

- Вы пришли почтить память, но где же ваши подношения?

- Нет поминальной трапезы, нет даже погребальных полотен и бумажных подношений!

Увидев, что люди пришли с пустыми руками, выражение её лица стало всё более недовольным:

- Вы правда из большого дома в переулке Барабанного Боя? Как можно быть такими невеждами!

Чжоу Сиян даже не стал отвечать. На самом деле большинство подношений они купили ещё прошлой ночью во время прогулки по переулку, и каждый мог что-то предоставить.

Но сейчас они были совершенно бесстрашны.

Не только Чжоу Сиян - Полуживой Даос и остальные тоже выглядели равнодушными.

Заметив их меланхоличное безразличие, лицо Сёстры Цянь исказила улыбка - плоская, будто проведённая на бумаге линия.

Но её лицо, сморщенное от горя, напоминало скомканный лист, и эта улыбка скорее походила на плач.

- Ладно, усадьбе Чжи сейчас больше нужны мужчины, - прошептала она, издавая странные звуки - то ли смех, то ли возбуждённое бормотание.

- Раз вы пришли сами, то даже без подношений сойдёт...

Привычно выслушав её до конца, Чжоу Сиян шагнул вперёд:

- Подношений у нас нет.

Он сунул ей в лицо скомканный бумажный шар и холодно заключил:

- Зато мы привели твоего отца.

Этот шар был тем самым управляющим усадьбы Чжи, которого убила Тысяча Бумаг во время хаоса в переулке Барабанного Боя, а потом Вэй Сюнь пнул его Чжоу Сияну.

То есть родным отцом Сёстры Цянь!

Глаза женщины округлились - точь-в-точь как если бы она увидела призрака!

- Во внешнем дворе отдыхают шестьдесят два носильщика для завтрашних похорон. Там грязно и людно - не стоит пачкать ваши благородные взоры.

Сестра Цянь, смиренно опустив голову, засемила, провожая группу мимо экрана-инби и во внутренний двор. На этот раз Вэй Сюнь шёл впереди с флагом - ему предстояло встретиться с представителями усадьбы Чжи.

Ближе всех к Вэй Сюню, Сестра Цянь выглядела скорбящей, но при этом заискивающе улыбалась - зрелище было жутковатым.

Вэй Сюнь тоже улыбался - но с искренним интересом.

Когда они проходили во двор, за экраном-инби на земле лежали более шестидесяти пар алых носилок, похожих на кровавые полосы.

В те времена носильщики были очень востребованы - чтобы те несли гроб изо всех сил, хозяева кормили их досыта и щедро одаривали.

Говорят, что когда хоронили Ли Хунчжана, носильщики гроба заработали три тысячи серебряных юаней, только чтобы вынести гроб из Пекина.

Усадьба Чжи отличалась странной планировкой - все передние постройки, включая перевёрнутые дома, были снесены, а под землёй вырыты узкие, жуткие траншеи. Судя по ширине и длине, каждая траншея как раз подходила для размещения большого погребального шеста. В некоторых даже остались кроваво-красные следы.

Как тут вообще можно жить?! Когда Цянь-Цзе говорила о шестидесяти с лишним носильщиках, отдыхающих во дворе, она явно имела в виду не людей, а призрачных носильщиков. Эти шестьдесят пар красных, пропитанных иньской энергией шестов и были теми самыми «носильщиками», которым завтра предстояло нести гроб!

Интересно, заплатила ли семья Чжи этим «носильщикам», но, судя по их угрожающему виду, они явно настроены требовать у пришельцев жертвенные деньги и благовония!

Если бы это был обычный тур, даже под руководством Чжоу Сияна, они, скорее всего, сожгли бы бумажные деньги, как положено. Ведь при похоронах носильщики гроба – самое важное. Гроб нужно доставить из Восьмирукого Города Ната в Погребальный Дворец без происшествий.

По пути могли поджидать опасности, даже облавы небесных стражей. Чтобы носильщики не бросили гроб и не сбежали, важно было заплатить им сполна.

Но...

У Чжоу Сияна дёрнулся глаз.

- Похоже, нам понадобится хороший глава носильщиков, – сказал он.

Вэй Сюнь улыбнулся, непринуждённо болтая с ним, а в руках ловко вертел погребальный жезл Белого Стража.

И тут Чжоу Сиян с изумлением увидел, как все красные шесты покорно улеглись обратно в свои траншеи.

- Какая жалость.

Вэй Сюнь вздохнул.

В усадьбе Чжи определённо было ещё одно испытание, и он размышлял, не связано ли оно с носильщиками. Ведь процессия с гробом, в отличие от «бумажных подношений» или «представлений», проходила через всё Путешествие.

Но теперь стало ясно: раз они так боятся погребального жезла, вряд ли предметом испытания будут шесты.

- Усадьбе Чжи больше четырёхсот лет. Говорят, здесь когда-то...

Дьявольский Торговец, идущий в середине группы, не видел «парада» шестов. Он шёл позади, как полагается ведущему gidу, и рассказывал путешественникам историю усадьбы, пока Бин-250 получал билеты.

Он добросовестно выполнял обязанности, пересчитывая людей по ходу, чтобы убедиться, что никто не потерялся.

И вот, когда последний человек переступил порог усадьбы, массивные ворота внезапно захлопнулись сами собой – без единого дуновения ветра!

Громкий хлопок наверняка заставил бы кого угодно вздрогнуть. Ворота захлопываются, люди оказываются в ловушке и отчаянно пытаются сбежать из «дома с привидениями» – классический сценарий.

- Не волнуйтесь, это просто ветер... - Дьявольский Торговец злоеще ухмыльнулся, понизив голос для пущего эффекта.

Но в этот момент

БАМ. БАМ-БАМ!

Звуки ударов по дереву раздавались снова и снова, будто кто-то яростно хлопал дверью. Это было куда страшнее, чем однократный хлопок. Даже свирепый оборотень Август резко обернулся, сверкнув глазами в сторону ворот.

А потом так же быстро отвернулся, чуть не сломав шею.

Дьявольский Торговец украдкой оглянулся и увидел ребёнка в красном нагруднике, который, словно сорванец, пинал ворота усадьбы Чжи, явно забавляясь тем, что те закрываются сами. Он колотил по ним, пока они не развалились окончательно, лишившись «функции» автоматического закрытия. Только тогда он потерял интерес, развернулся и побежал вперёд, скорчив Дьявольскому Торговцу рожицу по пути.

Дух Ната...

Тот глубоко вздохнул, собираясь с силами. Дух Ната не выпускал из рук чашку, время от времени прихлёбывая из неё. А ещё Дьявольский Торговец видел, как Сяо Цуй поливала водой няньхуа.

Теперь он вспомнил задание - найти сладкую воду... Неужели Духу Ната просто хочется сладкого напитка?

- Нет.

Дьявольский Торговец покачал головой.

- Задания на доверенность не так просты.

Чёрная Вдова на его плече меланхолично вздохнула, лениво выпуская шёлковую нить и оборачивая её вокруг лапки, складывая в узор.

- Дух, ты в Восточном регионе. Ты не всегда поймёшь местные обычаи.

- И Бин-250 не обязательно ими поделится.

Она продолжила весело: - Возможно, он хочет использовать задание, чтобы убить тебя.

Ведь информацию о достопримечательностях они знают одинаково. Но задание - это лишь короткая, многозначная фраза.

Разница между Востоком и Западом создаёт естественный разрыв в знаниях.

- Даже если я найду информацию снаружи и сообщу тебе...

Чёрная Вдова сплела из паутины венки, полюбовалась им, а потом скомкала.

- Восточные всегда тяготеют к восточным. Даже в Путешествиях, ты же знаешь.

Ты всегда останешься чужаком.

- Даже если захочешь вписаться в восточную семью, у тебя не выйдет.

Она рассмеялась: - Сяо Цуй и его марионетка пахнут восхитительно.

Чёрная вдова, как известно, съедает самца после спаривания.

А раз ей кажутся «восхитительными» Сяо Цуй и марионетка, значит... они оба настоящие мужчины. Даже под плащом гида она это почувствовала.

Хотя Дьявольский Торговец узнал об этом ещё прошлой ночью, он до сих пор не мог смириться. Внезапно он усмехнулся и язвительно бросил:

- Ну, какая разница, мужчина он или женщина?

- Неужели ты думаешь, что я хорошо отношусь к Сяо Цуй, только потому что «она» - женщина?

- Конечно нет, я просто выбираю наиболее выгодную стратегию... И он не против, чтобы с ним обращались, как с дамой, верно?

- У нас есть взаимопонимание, а сейчас сотрудничество куда полезнее вражды. Чёрная Вдова, я уважаю вас и сделаю всё, чтобы принести победу в испытании Западному региону. Поэтому я надеюсь, что вы не только сеете раздор, но и действительно помогаете мне, как договаривались прошлой ночью.

Когда Чёрная Вдова наконец закрыла рот передними лапками, разговор закончился. Дьявольский Торговец вздохнул с облегчением, хотя внутри его грызла досада, от которой невозможно было избавиться.

Неужели Сяо Цуй... правда мужчина?

- Найти сладкую воду... Сяо Цуй, это задание непростое.

Тем временем Вэй Сюнь отправился за билетами и реквизитом. Хрустальный дракончик на его плече задумчиво нахмурился, когти машинально впились в плащ.

- Оно, скорее всего, связано с драконом!

По легенде, когда-то князя и княгиню драконов, терроризировавших Юнчжоу, Натзар заточил в Морские Очи. Лишь драконьему сыну удалось сбежать. Повзрослев, он превратился в Драконьего Князя и, узнав о строительстве Восьмирукого Города Ната, решил отомстить, забрав всю воду из города.

Вместе с женой и детьми - драконьим сыном и дочерью - он проник в город под видом человека. Сын выпил всю сладкую воду, а дочь - всю горькую, после чего превратился в плетёные кувшины и направился к Чёрному Драконьему Пруд у горы Нефритового Источника.

Лю Бовэнь предвидел это, и Гао Лян вызвался вернуть воду. Вооружившись копьём Ната, он догнал драконье семейство и пронзил кувшин дочери. Но сын сбежал, унеся сладкую воду в Морское Око у горы Нефритового Источника.

С тех пор в Пекине не осталось ни капли сладкой воды – только горькая.

Если Дух Ната ищет сладкую воду, Вэй Сюню придётся добраться до Чёрного Драконьего Пруда и, возможно, сразиться с «драконьим сыном»!

Ловец Снов забеспокоился, но промолчал. Вэй Сюнь, обрызгав няньхуа мёдом, получил это задание – значит, он знает легенду.

Если он принял его, у него должен быть план.

- Если бы я не был привязан к городу, никогда бы не позволил этому драконьему выродку бесчинствовать!

Надменный детский голос раздался рядом. Ловец Снов обернулся и увидел Духа Ната с няньхуа, пристально разглядывающего его с головы до хвоста.

- Странный ты дракон.

- Эй, у тебя есть драконьи сухожилия?

<http://bllate.org/book/14683/1309116>